

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800028328-6

Неосуществленный литературно-издательский проект М. Горького “История Горьковского края”

© 2023 г. Н. Н. Примочкина

Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
ORCID ID: 0000-0002-5536-7657
nprim47@yandex.ru

Резюме. В статье на основе архивных источников предпринята попытка реконструировать неосуществленный замысел М. Горького 1930-х годов: создать книжную серию “История городов как история русского быта” и в ее рамках с помощью коллектива современных авторов написать книгу о прошлом и настоящем Нижнего Новгорода (Горького). На материале переписки писателя с партийным куратором этого проекта Л.Ю. Шмидтом и с другими его участниками, а также с помощью архивных и печатных источников, показаны возникновение замысла книги “История Горьковского края” и начало работы коллектива авторов над его воплощением. Выявлены причины, помешавшие реализовать данный проект. Сделан вывод об особом значении, которое придавал ему Горький, и о той роли, которую сыграла работа над книгой в творческой судьбе участников проекта.

Ключевые слова: М. Горький, “История городов как история русского быта”, “История Горьковского края”, А.Н. Тихонов, Л.Ю. Шмидт, Л.Н. Сейфуллина, В.Н. Жакова.

Для цитирования: Примочкина Н.Н. Неосуществленный литературно-издательский проект М. Горького “История Горьковского края” // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 5. С. 68–77. DOI: 10.31857/S160578800028328-6

M. Gorky's Unfulfilled Literary and Publishing Project “The History of the Gorky Region”

© 2023 Natalia N. Primochkina

Doct. Sci. (Philol.),
Head Researcher at the A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
ORCID ID: 0000-0002-5536-7657
nprim47@yandex.ru

Abstract. The article attempts to reconstruct M. Gorky's unfulfilled plan of the 1930s on the basis of archival sources: to create a book series “The History of Cities as the history of Russian life” and within its framework, with the help of a team of modern authors, to write a book about the past and present of Nizhny Novgorod (Gorky). Based on the material of the writer's correspondence with the party curator of this project, L.Yu. Schmidt and his other participants, as well as with the help of archival and printed sources, the origin of the idea of the book “The History of the Gorky Region” and the beginning of the work of the team of authors on its implementation are shown. The reasons that prevented the implementation of this project have

been identified. The conclusion is made about the special importance that Gorky attached to it, and about the role that the work on the book played in the creative fate of the project participants.

Key words: M. Gorky, "The history of cities as the history of Russian life", "The History of the Gorky Region", A.N. Tikhonov, L.Y. Schmidt, L.N. Seifullina, V.N. Zhakova.

For citation: Primochkina, N.N. *Neosushhestvlenyi literaturno-izdatelskii proekt M. Gorkogo "Istoria Gorkovskogo kraia"* [M. Gorky's Unfulfilled Literary and Publishing Project "The History of the Gorky Region"]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 5, pp. 68–77. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800028328-6

В 1930-е годы, пользуясь поддержкой советского правительства, Горький попытался реализовать свои многочисленные грандиозные замыслы, помогая тем самым осуществлять культурную революцию в стране. В частности, он задумал подготовить и издать исторические серии книг о прошлом и настоящем России: "История гражданской войны", "История фабрик и заводов", "История молодого человека XIX столетия", "История женщины", "История городов", "История деревни" и др. Не все из задуманного было реализовано, многие из замыслов были осуществлены лишь частично или же только начаты и сохранились в горьковском архиве в виде набросков, проспектов, предварительных планов и отдельных черновых материалов.

Попытки изучения литературно-издательских проектов Горького 1930-х годов предпринимались еще в советское время. Так, в 1959 г. вышел сборник "А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов" (М.: Изд-во социально-экономической литературы), в котором были собраны документы и материалы, освещающие данную тему.

Новый импульс к осмыслению этого наследия Горького филологи получили в "послеперестроечные" годы. Грандиозную работу провели под руководством Д.С. Москвоской сотрудники Института мировой литературы по поиску, сбору и публикации материалов, относящихся к работе Горького над книжной серией "История гражданской войны" (см.: [1]).

Во вступительной статье к публикации материалов неосуществленного замысла Горького "История женщины" О.В. Быстрова в целом верно, на наш взгляд, вскрыла причины неудачи писателя на поприще организатора и реализатора этого проекта, главными из которых были, по ее мнению: человеческие потери (смерть первого руководителя проекта Н.Я. Марра, репрессии против сменившей Марра Т.И. Глебовой-Каменевой), "непродуманность самого издания", отсутствие слаженного коллектива авторов [2].

В статье Л.В. Суматохиной «Последний издательский проект М. Горького: "История деревни" в контексте других проектов писателя 1930-х гг.» рассказано о причинах, побудивших писателя инициировать создание серии "История деревни", проанализированы ее идейно-тематические связи с горьковским замыслом книжной серии "История городов", сделан вывод о большом значении, которое Горький придавал этим издательским проектам [3].

В книге Д.С. Москвоской "Н.П. Анциферов и художественная местнография русской литературы 1920-х — 1930-х гг.: к истории взаимосвязей русской литературы и краеведения" (М.: ИМЛИ РАН, 2010) и в ее же авторском послесловии к книге Н.П. Анциферова и А.А. Золотарева о древнем Ярославле [4] на основе богатых архивных источников освещены основные проблемы, возникшие при реализации горьковского просветительского проекта "История городов как история русского быта", убедительно показано, что осуществлению замысла зачастую препятствовала сама жизнь, тяжелое социально-экономическое и культурное положение древних русских городов в эпоху социалистической реконструкции, стирающей их неповторимый облик, нивелирующей их "душу".

В рамках краеведческой серии "История городов" параллельно с вышеупомянутой книгой о Ярославле готовились и другие труды о древних городах: Переславле-Залесском, Великом Новгороде, Казани, Тифлисе. Но особое место в этом проекте заняла книга "История Горьковского края", посвященная Нижнему Новгороду, в работе над которой непосредственное участие принял сам Горький.

Первые упоминания Горьким задуманной им книжной серии "История городов как история русского быта" относятся к осени 1931 г. Этот проект писатель хотел осуществить на базе издательства "Academia", редакционный совет которого он тогда возглавлял. В октябре 1931 г. к Горькому обратился писатель и критик А.А. Смирнов (Треплев) с предложением издать в "Academia"

свою книгу “Старый Самарский театр и быт (до середины XIX века)”. Горький одобрил труд, но предложил расширить его и в ответном письме набросал план книги как одной из будущей серии.

Если начинать работу над серией книг, подобных затейной Вами, — писал он Смирнову, — так нужно строить ее по единому плану, а план должен быть таков: История города — мотивы основания его; стратегические “побуждающие” города, — торговые и т.д.

История развития промышленности и ремесел в связи с историей изменения старого быта, “просачивания” столичной культуры; здесь находит свое законное место и театр, сначала — дворянский, затем “бродячий”. История появления и роста различных “вольнотумцев”, еретиков, фантастов, которые в 70-х годах станут “культуртрегерами”, революционерами. Рост рабочего класса. Благочестивое мещанство и буйные “фабричные”, их бытовые столкновения. Именитое купечество, “отцы города”, интеллигенция, газеты, просветительная деятельность. Формы быта, их отражения в идеологических формулах, — провинциальные поэты, прозаики и т.д. Хорошо бы довести все это до 905—06 гг. и даже до 14-го [5, т. 20, с. 341].

Судя по следующему письму Горького Смирнову, критик согласился с этим замыслом. 15 октября 1931 г. Горький писал: «Предложение Ваше я передал издательству “Академия”. Мне оно кажется вполне своевременным и попадает в цель: “Академия” вырабатывает план издания книг именно по истории быта» [5, т. 20, с. 345]. Однако издание этого труда, который мог бы стать первым в задуманной Горьким серии, не состоялось, он был отклонен тогдашним заведующим издательством И.И. Ионовым (см.: [5, т. 20, с. 860]).

Разрабатывать детальный план серии “История городов как история русского быта” Горький поручил своему давнему другу и соратнику, с 1931 г. работнику издательства “Academia” А.Н. Тихонову. 5 декабря 1931 г. Горький писал из Сорренто литературному секретарю П.П. Крюкову: «На одной из книжных полок библиотеки есть книжки по истории городов и “Строельные книги” Симбирска, Пензы; все их надо бы отобрать, скажите об этом А.Н. Тихонову. Надобно следить по бюллетеням “Международной” за книгами по истории городов, купеческих семей, ремесел и кустарничества и все эти книжки покупать; это — материал по изданию “Истории городов”» [5, т. 21, с. 11]. Горький с молодых лет интересовался историей городов России и систематически пополнял свою личную библиотеку книгами на эту тему. В ней был даже особый раздел “История городов”, который включал в себя более 300 наименований. Забегая вперед, добавим, что там же хранилось более 50 книг и периодических изданий по истории Нижегородского края.

Тихонов активно включился в разработку плана серии, но просил помощи у Горького. Откликаясь на просьбу товарища, Горький 19 декабря 1931 г. вместе с письмом П.П. Крюкову отправил для Тихонова набросок плана будущей серии (см. его текст: [6, с. 393—395]), а еще через два дня сообщил последнему: «Послал Вам записку по поводу “Истории быта”. Написанная спешно, она едва ли вразумительна. Сообщите мне Ваши критические замечания по поводу ее» [5, т. 21, с. 27]. Адресат на это ответил: «Программу “Истории городов” получил, размножил и послал Невскому и Десницкому <...> Мы сговорились встретиться все вместе и на основе Вашего письма попробовать разработать детальную программу этого издания...» [5, т. 21, с. 408].

О том, насколько важны для Горького были его новые литературно-издательские проекты, свидетельствует тот факт, что писатель считал нужным сообщить о них И.В. Сталину. 25 января 1932 г. он писал вождю: «Сейчас я составляю планы изданий для молодежи — “История женщины от первобытных времен до наших дней”, “История всемирного купца”, “История русского быта”, т.е. историю средней буржуазии — мещанства» [5, т. 21, с. 46].

Однако дальше общих планов и проспектов в то время дело не двинулось. Должно было пройти еще несколько лет, чтобы одна из первых книг серии — “История Горьковского края” — начала обретать реальные очертания. (Вероятно, следует сразу пояснить, что в то время в Горьковский край входили территории Чувашской АССР, а также Марийской и Удмуртской автономных областей.) Причем на этот раз, судя по сохранившимся письмам, документам и воспоминаниям, инициатива исходила скорее не от Горького, а от местных партийных властей и литературной общественности Нижнего Новгорода, незадолго до этого переименованного в город Горький. Вероятно, человеческая скромность не позволила писателю самому предложить свой родной город для включения в редакционный план издательства “Academia”. Инициатором проекта (его первоначальное название “Прошлое и настоящее Горьковского края”) мог быть Лазарь Юрьевич Шмидт, с октября 1933 г. приступивший к работе заведующего Отделом культуры и пропаганды Горьковского крайкома ВКП(б). Он был давно знаком с Горьким. С 1923 по 1925 г. молодой журналист Шмидт работал секретарем редакции еженедельного журнала “Прожектор”, выходившего при газете “Правда”, и главный редактор этого журнала Н.И. Бухарин, посылая Шмидта

в служебную командировку в Берлин, 25 августа 1923 г. писал Горькому: «Дорогой Алексей Максимович, предъявитель сего, тов. Шмидт — основной работник нашего журнала "Прожектор". Горячо прошу Вас оказать ему всяческое содействие, главн<ым> образом в смысле связей с литературской, худ<ожественной> и науч<ной> публикой» [7, с. 168]. Известно также, что в сентябре 1925 г. Шмидт посетил Горького в Сорренто.

Вероятно, в начале 1934 г. Шмидт собрал "команду" писателей-горьковчан, вместе с которой составил план будущей книги "Прошлое и настоящее Горьковского края" и послал его в Москву Горькому. Об этом можно судить по воспоминаниям писателя А.М. Муратова, который 9 марта 1934 г. в составе большой группы литераторов был приглашен на совещание к Горькому. Из них видно, что Горький встречался со Шмидтом в тот же день, еще до заседания с писателями. К этому времени он уже успел познакомиться с планом горьковчан по изданию книги. План показался Горькому слишком узким, и в беседе с писателями, присутствовавшими на вышеупомянутой встрече, он кратко изложил им свой замысел будущей книги:

— Получил я грамотку вашу насчет книги — прошлое и настоящее края. Был у меня сегодня Лазарь Шмидт. Разговаривали. Пошире, знаете, надо.

Алексей Максимович, прерывая свой говорок резким покашливанием, начал развивать мысль относительно того, как надо построить первую часть книги — о прошлом Горьковского края. Он говорил о том, когда был основан Нижний Новгород, почему именно на слиянии двух рек, говорил о выставке 1896 года, о ярмарке, об исторических работах Храмцовского и Гациского, которые можно использовать для книги. Перейдя к Балахне, он вспомнил давно умершего поэта-нижегородца Леонида Граве и процитировал две строчки его стиха:

Как прачка после стирки долгой,
Уснула Балахна над Волгой...

Говоря о Волге, об Арзамасе, о Лукояновском уезде, о Семенове, Керженских лесах, он называл многочисленные имена помещиков, купцов, историков, изобретателей, литераторов. Он обнаруживал колоссальные знания событий, фактов, поража нас удивительной памятью.

— Чтобы лучше понимать настоящее, надобно знать хорошо прошлое, — сказал Горький.

— Ну-с, а насчет второй части книги, после семнадцатого года, вы сами знаете больше меня. Только, знаете ли, художественно надо сделать [8, с. 252–253].

После этого заседания окрыленные встречей с Горьким писатели приступили к работе. Горький хотел, чтобы книга получилась увлекательной и высокохудожественной. К делу были привлечены известные столичные писатели: Л.Н. Сейфуллина, Вс. Иванов, И.М. Касаткин,

А.А. Караваева, Г.П. Шторм, Г.А. Глинка, а также опытные и уже снискавшие себе имя горьковчане: А.М. Муратов, Б.С. Рюриков, Н.И. Кочин, А.И. Патреев и др.

Вероятно, вскоре после первой весенней встречи с коллективом авторов, в конце марта 1934 г. писатель составил и послал в Горьковский крайком ВКП(б) подробный план будущей книги "История Горьковского края":

Уважаемые товарищи — присланную вами программу книги "Горьковский край" я считаю узкой, не способной дать полную и связную картину трудовых и политико-экономических условий, в коих жили предки современного населения до Октября 17-го года <...> Необходимо понять, что чем более всесторонне изображено будет дореволюционное прошлое — тем ярче на этом фоне освещено будет настоящее. Исходя из этих соображений, я предложил бы расширить и перестроить программу по следующей наметке плана <...>

Географический очерк края, состав его населения, природные богатства, политико-экономические мотивы основания Нижнего Новгорода, заселение края русскими, борьба новоселов с туземцами, порабощение их. В числе мотивов: боязнь московских князей и торговцев, что татары Казани и Касимова, объединив финские и тюрко-финские племена Поволжья, закроют Москве пути: вниз по Волге — на Каспий, по Каме — на Урал и в Сибирь, по Оке — создадут угрозу Мурому, Рязани, вверх по Волге — угрозу Суздальскому краю и самой Москве.

Второй очерк следует посвятить теме — "ассимиляция"; суть очерка: объединяющее людей значение трудовых процессов, разъединяющее значение феодализма, торгашества, религиозных культов.

Третий очерк: роль Нижегородского торгового сословия в 17-м веке, в "Смутное время".

Четвертый: 19-й век, положение крестьян при крепостном праве. "Салтычиха" и прочие изверги.

Пятый: организация Всероссийской ярмарки в Макарьеве, перенос в 817 г. ее в Нижний. Развитие парового судоходства и т.д. Основание Сормовских заводов в 1848 г. Об ярмарке: Елпатьевский — "На самокатах", Горький — сцены из "Дело Артамоновых", Павел Мельников — "Нижегородская ярмарка", изд. 1917 г., посвященная столетию ярмарки.

Шестой: причины "освобождения" крестьян и вызванный этой "реформой" количественный рост населения в городах, кулачества — мироедства — в деревнях.

Седьмой: очерк кустарной промышленности края, весьма характерного в этом отношении, и эксплуатация кустарей, как средство быстрого развития и обогащения местной буржуазии. Нужно взять два наиболее показательных уезда: Горбатовский: села — Павлово, Вачу, Ворсму, как центры кустарей-металлистов, рассказать о возникновении фабрик бр. Кондратьевых и др. Источники: — местный Павловский архив, Боборыкин — "Русский Шеффилд", Короленко — "Колокола", Плотников — "Кустарные промыслы Нижегородской губернии". Семеновский уезд, как центр щепного промысла: кадки, сани, колеса, игрушки, прялки, лыжи и т.д.

Восьмой: количество и богатство церквей, монастырей края, дать приблизительный подсчет затрат населения на церкви и содержание духовенства. Дать типы купцов, администраторов, попов: Андрей Печерский — “На горах”, Горький — “Фома Гордеев”, “Бугров”, “Монархист”.

Девятый: взаимоотношения земства и администрации, школьное, дорожное дело, деревенская медицина, интеллигенция края и степень ее участия в культурной и революционной работе. Источники: А.С. Гацисский — “Люди Нижегородского Поволжья”, “Астрономический календарь”, единственный в России, известный всюду в Европе и Америке, издается почти 40 лет, Боборыкин — “В путь дорогу”, “На ущербе”, Короленко — “Голодный год”, “По лесной речке”.

Десятый: от начала 80 гг. до 1917-го. Нужно опросить тт. нижегородцев: Десницкого-Строева — “Лопату”, В. Свердлова, М. Карасеву, И.П. Ладыжникова, Сысина, М. Владимирского и др. Материалы Истпарта. Роль Павла Скворцова, как воспитателя первых марксистов в Н. Новгороде. Нижний и Сормово в 1905–7 гг. Этот отдел заканчивается Октябрем 17 г. <...>

Вторая, наиболее ответственная и обширная часть книги должна показать в форме художественного очерка состояние края в годы гражданской войны и “нэпа”, оживление мещанства в городе, кулачества в деревне, реконструкция промышленности, факты вредительства, первая пятилетка. <...> Работая над изображением и освещением событий 17–34 гг., нам следует обратить особое внимание на факты столкновений старых, мещанских, узко индивидуальных навыков, — с новым социалистическим началом в человеке, а это значит, что наша книга должна посвятить большое количество страниц своим изображению быта заводов, фабрик, колхозов и т.д. [9, с. 207–210].

Горький был очень увлечен новым проектом. О работе над серией “История городов” он специально упомянул 17 августа 1934 г. в докладе на Первом всесоюзном съезде советских писателей:

Мы не знаем истории нашего прошлого. Предполагается и частью уже начата работа над историей удельно-княжеских и порубежных городов от времени их основания до наших дней. Эта работа должна осветить нам в очерках и рассказах жизнь феодальной России, колониальную политику московских князей и царей, развитие торговли и промышленности, — картину эксплуатации крестьянства князем, воеводой, купцом, мелким мещанином, церковью, — и заключить все это организацией колхозов <...>

К этим и многим другим коллективным работам можно привлечь сотни начинающих писателей, и эта работа предоставит им широчайшую возможность самообразования, повышения квалификации путем коллективной работы над сырым материалом и взаимной самокритики [10, т. 27, с. 332–333].

Как видим, для Горького было принципиально важно, чтобы будущий труд “История Горьковского края” стал образцом коллективной творческой работы писателей. Эта идея завладела им еще в 1928 г., в период организации журнала “Наши достижения”, но не была в то время

поддержана именитыми советскими литераторами (см. подробнее: [11, с. 309–310]). Позже Горькому все же удалось осуществить свой замысел во время коллективной работы писателей над книгой “Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства. 1931–1934 гг.” (1934). Этот опыт коллективного творчества Горький хотел распространить и на работу над “Историей Горьковского края”, но, как будет видно дальше, многие из ее авторов, каждый из которых был яркой индивидуальностью, поневоле превращали замысел писателя в сборник разнородных очерков, повестей и рассказов.

В дни Первого съезда советских писателей, 27 августа 1934 г. Горький снова собрал у себя на квартире группу литераторов, чтобы поговорить с ними о ходе работы над книгой. 29 августа в газете “Горьковская коммуна” сообщалось об этой встрече: “Алексей Максимович дал глубокие, исключительно ценные указания о том, как нужно работать над книгой, как нужно собирать материал и его обрабатывать. Горький подробно остановился на вопросе разделения труда среди писателей, подчеркнув, что коллективный труд не умаляет значения каждого писателя в отдельности и предоставляет ему широчайшие возможности для выявления своих индивидуальных способностей”.

Более подробно и красочно описал эту встречу 1 сентября 1934 г. в той же “Горьковской коммуне” литературовед Рюриков:

Уже несколько месяцев идет работа по созданию книги “Прошлое и настоящее Горьковского края”. Сегодня у Алексея Максимовича собрался авторский коллектив этой книги. В числе участников совещания: Вс. Иванов, Л. Сейфуллина, А. Караваева, И. Касаткин, еще ряд московских писателей и делегаты Горьковского края на Всесоюзном съезде писателей.

Начинается совещание. Это не совещание в привычном смысле слова, а оживленная беседа. Горький внимательно слушает, задает вопросы, бросает замечания. Часто, перебив говорящего, он делится своими мыслями, воспоминаниями <...> Подробно и увлекательно говорит Алексей Максимович о соляных бунтах, о разбойниках, о заводских сектантах, о кустарях Павлова, Вачи, Ворсмы. Напоминает, кто писал об этих объектах, где можно найти архивные данные.

— Край разнообразный и богатый, — прибавляет он, делая широкий жест, — если народу мало в бригаде — добавьте, пригласите еще писателей. Хорошо бы осветить нижегородских людей, таких, как Кулибин, Калашников, Граве — талантливый был поэт, едкий, хорошие политические стихи писал, — покопайтесь у старожилов. <...>

— Надо писать о прошлом и настоящем, — говорят писатели. — Но не получится ли, что прошлое задавит настоящее?

— Я думаю, что это опасение несерьезное. Надо работать над тем и другим. В один том материал не уберется, надо издать два тома: один — о прошлом, другой — о настоящем. Не надо торопиться, — подчеркивает Горький, узнав, что есть стремления закончить работу в месяц-два. Это несерьезное отношение. Надо дать обстоятельную книгу, приложить библиографию [12, с. 248–250].

Воспоминания писателей-горьковчан о встречах с Горьким так же, как и составленный им план книги "История Горьковского края", свидетельствуют о том, что писателя гораздо больше волновало художественное отображение исторического прошлого родного города. Он хотел, чтобы участники труда произвели своеобразные "раскопки", нашли ранее неизвестные факты и новые архивные материалы о прошлом Нижнего Новгорода и изложили их в привлекательной для читателя, популярной форме. Поэтому большую часть времени и сил он тратил на разъяснение своих планов и задумок относительно освещения исторического прошлого края, а изображение настоящего, т.е. современной действительности, отдавал на откуп будущим авторам. Но именно первая, историческая часть книги вызывала у коллектива наибольшие затруднения. Поэтому координатор проекта Шмидт вскоре после заседания на квартире Горького обратился к нему с просьбой. 21 ноября 1934 г. он писал: «Дорогой Алексей Максимович, месяца два тому назад я послал Вам письмо, но ответа не получил, по-видимому письмо где-то затерялось. Пишу Вам вновь. Работа над книгой идет неравномерными темпами. Нейштадт (Ныкса), Спасский (судоходство) и Шторм уже закончили сбор материалов. Рукописи должны поступить примерно к январю. У других нет должной настойчивости. Кочин, Штатнов, Муратов собирают материал. Хорошо и добросовестно работала Сейфуллина. Она заболела, лежала в Кремлевской больнице. Теперь несколько поправилась и приедет в Горький в первых числах декабря. У меня к Вам огромная просьба (я об этом писал в предыдущем письме) прислать примерный план главы "Нижний Новгород — Горький". Это самый трудный раздел, а имея от Вас ориентировочную канву, мы могли бы поручить нескольким писателям эту главу» [13, КГ-нп/а 25-45-1].

6 декабря 1934 г. Горький ответил Шмидту: «Схему, которая приблизительно указывает линии подбора и организации материала, — посылаю Вам. Набросана схема поспешно, ибо я очень занят. Весьма советую пользоваться старой беллетристической, конечно — в отрывках и комментируя их. Посмотрите: Мельникова "На горах",

Короленко "Голодный год", "Записки", очерк о Павлове, о нем же — Боборыкина "Русский Шеффилд" — кажется, я уже указывал все это. "Самокаты" Елпатьевского. Материала — много» [13, ПГ-рл 6-6-2].

В горьковском архиве сохранился следующий план очерка "Нижний Новгород", вероятно, составленный Горьким по просьбе Шмидта:

Колониальная политика московских царей и причины основания Нижнего Новгорода; опасность союза Казанских и Касимовских князей, ставленников Москвы, объединения ими финских и тюрко-финских племен и организации большого государства, которое угрожало бы в одну сторону — Рязани, в другую — Ярославлю, Суздалю, закрывало путь по Каме на Урал, по Волге на Каспий, могло бы вовлечь в свою систему башкир, киргиз, протянуться до Астрахани и т.д.

Борьба князей нижегородских с мордвой и др.

Выселение в Нижний новгородцев, после их разгрома Ив. Грозным, новгородцы как "зачинщики торговли" с "низом".

Покорение Казани, его влияние на торговлю, судостроение и судоходство нижегородцев. Строительство "защитных" городов: Мурашкин, Лысково, Макарьев и др. Нижний в "смутное время". Старообрядчество и его влияние на развитие кустарной промышленности: среди беглых и ссыльных из Москвы "староверов" много ремесленников: кожевники, тубники, пимокаты, слесаря, столяры и т.д. Павлово, Вача, Ворсма, Семеновский уезд, Богородское, Мурашкино, Безводное и т.д., как узлы кустарной работы. Кустари и земство. В 1812 г. основание ярмарки в городе Макарьеве. Перенос ее в Нижний. Культурная жизнь города, см. Гацисского "Люди Нижегородского Поволжья". Мало народовольцев и эсеров, много большевиков — "купеческий" город, Всероссийский торг<ово>-пром<ышленный> съезд в 96 г. Выставка, съезд, книга Витте "Производительные силы России".

Нужно изобразить, как собиралось купечество заменить плашкоутный мост через Оку постоянным. Дать картину жизни интеллигентов в 80–90 годах. Вообще — брать жизнь широко, всесторонне, во всех даже мельчайших ее бытовых проявлениях, даже в анекдотах. Здесь нельзя дать подробного плана и программы. Нужно, чтоб материал сам подсказал план, можно только наметить линии поисков и пополнений материала [13, ПЛГ 1-14-1,2].

В конце 1934 г. Шмидт послал на суд Горького две первые поступившие к нему рукописи: очерки Г.А. Глинки о селе Павлово и Е.Ф. Вихрева о селе Хохлома. Писатель остался недоволен присланными работами, о чем откровенно написал Шмидту: "Уважаемый товарищ. Присланные Вами рукописи не отвечают теме: Горьковский край. Рукопись Глинки еще можно взять, — если автор переработает и дополнит ее, свяжет Павлово с краем, а рукопись Вихрева — совершенно не пригодна. Неужели за все время от начала работы Вам даны только эти две рукописи? Плохо" [13, ПГ-рл 54-3-7].

Рукопись Глинки, предназначенная для книги “История Горьковского края”, в горьковском архиве не сохранилась. Однако его труд не пропал бесследно. Вскоре автор опубликовал его в книге “Павлово на Оке: Очерки” ([Горький], Горьковское краевое изд-во, 1936). Датированная декабрем 1934 г. рукопись Вихрева “Неведомая Хохлома” сохранилась в архиве Горького с его правкой и замечаниями. На 1-й стр. писатель сердито отметил: «Этот длинный и скучный очерк не имеет отношения к теме “Горьков<ский> край”» [13, РАв-пГ 10-6-1]. Но, несмотря на негативное отношение Горького к этой работе, вскоре после внезапной смерти Вихрева, наступившей 2 января 1935 г., писатель опубликовал его очерк “Неведомая Хохлома” в журнале “Наши достижения”, посвященном художественной промышленности СССР (1935. № 5-6. С. 92–103).

Большие надежды в работе над книгой “История Горьковского края” Горький возлагал на талантливую и уже прославленную писательницу Сейфуллину. Летом 1934 г. она приезжала в Горький для сбора материала и с энтузиазмом работала над очерком о городе и людях Нижнего Новгорода XIX в. В горьковском архиве сохранилось несколько любопытных свидетельств об этом. Так, молодой ученый-медик Н.А. Торсуев 23 июля 1934 г. благодарил Горького за то, что тот посмотрел его работу о проституции на нижегородской ярмарке и сообщил о ней Шмидту. “Последний, — писал Торсуев, — передал Ваше поручение Лидии Николаевне Сейфуллиной, с которой я виделся сегодня и познакомил ее с моим материалом. Видимо, он ее заинтересовал, и она использует его для своей прямой темы” [13, КГ-уч 11-9-2]. Это письмо, свидетельствующее о знакомстве Горького и Сейфуллиной с научной работой Торсуева, отчасти объясняет их особый интерес к теме проституции в дореволюционном Нижнем. Сейфуллина специально остановилась на ней во время заседания у Горького 27 августа 1934 г. и была поддержана писателем. Вот как описывает их диалог участник этой встречи Рюриков:

Л.Н. Сейфуллина, пишущая главу о городе Горьком, рассказывает о своих затруднениях. Очень много интересных людей.

— Я каждый день, — говорит она, — беседую с шестью человеками, и все-таки трудно справиться. А прошлое города, его купцы, духовенство — об одних купцах надо писать целый очерк. Видная, авторитетная писательница нажила имя на описании нижегородских проституток, а у нас этой темой никто не занимается.

— Да, это важная тема, — соглашается Горький. Он рассказывает о сезонных проститутках, которые отправлялись на ярмарку, чтобы прокормить детей, о “знаменитом” доме мадам Шварцман.

— У меня, кстати, — добавляет он, — напечатана была в самарской газете беллетристическая канитель “Женщина с голубыми глазами” на тему ярмарочной торговли телом. Это фактический материал, я встретил женщину на пристани, расспросил ее. Материал интересный, но только смотрите — есть опасность превратить разработку его в собиранье анекдотов. А какой тут анекдот — тут трагедия! [12, с. 249].

К сожалению, обострение тяжелой болезни помешало Сейфуллиной окончить работу. Осенью 1934 г. она надолго попала в больницу и после этого, судя по письмам и другим архивным источникам, к работе над очерком не возвращалась.

В течение всего 1935 г. авторы “Истории Горьковского края” работали над своими произведениями по избранной тематике. Готовые рукописи присылались на отзыв и дальнейшую редактуру Горькому. Г.П. Шторм написал очерк об истории Нижнего Новгорода до 1812 г., С. Спасский — об истории волжского судоходства, А.М. Муратов — о строительстве бумажного комбината в Балахне, А.А. Караваева — о химзаводе и людях Дзержинска. Однако Горький одобрил только один очерк — Шторма, признал годным при значительной переработке очерк Спасского и безоговорочно отверг рукописи Караваевой и Муратова. В связи с этим он писал 29 августа 1935 г. Шмидту:

Какова цель нашей работы?

Дать читателю представление о прошлом его края, рассказать о промышленно-культурном росте его родины до Октябрьской революции, подчеркнуть созидательную работу нового хозяина страны, — хозяина, которому в 37 г. минет 20 лет. Тему эту правильно понял только Шторм и, отчасти, Спасский. Последний, на 45 стр. рукописи вел рассказ сравнительно правильно, а дальше начал писать кое-как, небрежно, беззаботно и представил нам черновик. Первые 45 стр. тоже требуют серьезной и внимательной правки и сокращений. Автор не владеет материалом. О матросах написал много и скучно, о грузчиках — мало и не интересно <...> Следовало показать более ярко фигуры бр<атьев> Рукавишниковых, для чего надо было ознакомиться с их “хозяйством” и прочитать книгу Ивана — сына Сергея — Рукавишникова “Проклятый род”. О Сироткине — многовато, о Гордее Чернове можно бы дать больше, фигура колоритная. И следует указать, что сын Кожебаткина — организатор “декадентских” издательств “Альциона”, “Мусагет”. Поэт Иван Рукавишников — тоже декадент, а это кое-что значит.

Муратов рассказывает о том, с какими перебоями рос бумкомбинат в Балахне. Его рассказ — не закончен и это рассказ о ротодействе людей, о их равнодушии к делу, а нам нужно рассказать историю побед пролетариата. Ведь кончилось-то в Балахне все-таки победой? В данном виде тяжелый рассказ Муратова не годится нам. Мы не можем дать читателю очерки каждого пром<ышленного> предприятия, организованного вокруг Нижнего за две пятилетки — мы должны

дать — по возможности *все их* в рассказе, который занял бы пяток печатных листов.

Мы должны особенно густо, ярко и широко показывать на примере Нижнего, как миллионеры Бугровы, Блиновы, Сироткины и прочие легко грабили, и как они скверно работали, как уродливо мало заботились о пром<ышленном> развитии своей страны, какие это были дикари, изувеченные собственностью. Чем лучше укажем это — тем ярче покажется работа партии, работа Сталина.

Караваева — написала очень болтливо и смешно. Зачем она высовывает свой лирический нос? Работа ее совершенно не отвечает теме. И мне ясно, что с этими людьми — Караваева, Муратов — ничего не выйдет у нас.

Мне кажется, что необходимо сделать вот что: взять — Мельникова "В лесах" и "На горах", Боборыкина "В путь дорогу" и "На ущербе", Гацисского "Люди Нижегородского Поволжья", Крестовского "Солггород", Короленко "Голодный год" и очерки, Елпатьевского "Самокаты", Павла Мельникова "Ярмарка" — издание юбилейное. Посмотреть мемуары, в коих говорится о Нижнем в XIX в., и из этого сделать "монтаж", который покажет нашему читателю купца, интеллигента и крестьянина Нижняя до революции. Я попробую изобразить город 80-х годов с бытовой его стороны, его улицу, задворки.

Затем: нужно просить кого-либо из испартовцев, чтоб дали листа два по истории рабочего движения в Сормове и городе, по работе большевиков. Этот очерк очень хорошо можно закончить выборкой из воспоминаний Петра Заломова, рукопись его прилагаю, не потеряйте. Все это заключается картиной строительства партии, ее работы [13, ПГ-рл 54-3-4].

Как видим, Горький, раскритиковав почти все присланные ему рукописи, решил скорректировать сам замысел, план книги. Теперь он предлагал опираться для изображения исторического прошлого Нижнего Новгорода, прежде всего на известные классические литературные произведения и мемуары, отрывки из которых предстояло соединить с помощью приема "монтажа" в цельное связное повествование. Для этой работы он нашел нового автора — молодую талантливую писательницу В.Н. Жакову. Об этом Горький около 6 сентября 1935 г. снова писал Шмидту из Крыма:

Дорогой т. Шмидт, — для работы по монтажу, о коем я Вам писал, рекомендую Веру Жакову, с полной уверенностью, что она сделает эту работу лучше, чем кто-либо другой. Значит, книга организуется так:

Исторический очерк Г.А. Шторма <Описка Горького. Шторма звали Георгий Петрович. — *Н.П.*>.

Бытовой очерк Веры Жаковой, — под "бытовым" очерком понимаю: освещение роста торгово-промышленной буржуазии, оценку ее "умственного" — идеального багажа, нравов, верований, взаимодействий и т.д. Очерк этот охватывает время с 812 го — московское дворянство в Нижнем и до 914 г.

Далее очерки: кустарных промыслов: щепного, Семенов<ский> уезд, металлических — Павлово, Вача, Ворсма, Безводное и т. д., очерки судоходства, ярмарок,

затем Сормово, Дзержинск, Балахна и т.д. и кончить очерком истории партработы, который надобно заказать сейчас же <...> С работой этой надобно торопиться, времени у нас не много для нее, а сделать ее следует хорошо [13, ПГ-рл 54-3-5].

В тот же день писатель известил первого секретаря Горьковского крайкома ВКП(б) Э.К. Прамнэка о своем негативном отношении к работе авторского коллектива и окончательном решении относительно состава книги "История Горьковского края":

...Вероятно, т. Шмидт уже сообщил Вам, что я забраковал почти все, написанное о нашем городе и крае. За исключением очерка по истории города, сделанного Г.А. Штормом и частью статьи Спасского о судоходстве — все остальное многословно, вяло, равнодушно. Увлечения работой не чувствуется. Действует не пролетарий, подводящий итог двадцатилетней исторической работы, а — чужой человек.

Это грустное обстоятельство заставляет меня иначе поставить дело освещения "культурной" жизни города — т.е. роста его торгово-промышленного класса, его интеллигенции и т.д. Очерк Г. Шторма надо продолжить, начав с 1812 г. и доведя до наших дней <...>

Для этой работы я посылаю к Вам девицу Веру Жакову, человека исключительной начитанности с хорошо развитым вкусом к работе исторического характера и умеющей всецело отдавать себя этой работе. <...> Я прошу Вашего внимания к ней, она нуждается прежде всего в хорошей спокойной комнате, а затем в разрешении работать с документами Нижегород. Губернской архивной комиссии и вообще в местных архивах <...> И очень прошу Вас последить за тем, чтоб в 37 г. книга о Горьковском крае была издана [13, ПГ-рл-32-1-2].

С аналогичной просьбой относительно Жаковой Горький в тот же день обратился к своему старому знакомому, начальнику Управления НКВД по Горьковскому краю М.С. Погребинскому: "Я прошу Вас устроить ее — по возможности — так, чтоб ей не пришлось зря тратить время на пустяки: поиски квартиры, пищи и т.д." [13, ПГ-рл-31-29-1]. Благодаря этому письму Жакова, приехав в Нижний для работы над очерком об истории города, была принята Погребинским и некоторое время даже жила в его семье. Однако, несмотря на все ее усилия, работу она так и не завершила. Зато до конца своей короткой жизни (умерла в 1937 г. в возрасте 22 лет) Жакова оставалась на родине любимого писателя, где, следуя его заветам, самоотверженно и плодотворно работала, написав очерк "Кулибин", повесть "Школа Ступина" и несколько рассказов.

Замысел книги "История Горьковского края" остался неосуществленным. Как было показано выше, сам горьковский замысел не был достаточно продуманным и менялся в зависимости

от обстоятельств. Кроме того, Горький в это время был слишком занят другими, еще более грандиозными литературно-издательскими проектами и не мог отдавать этому замыслу все свои творческие и организаторские силы. Писатель хотел, чтобы книга соединяла в себе историческую научность фактов и увлекательную, популярную форму изложения, что само по себе представляло для авторов очень трудную, почти неразрешимую задачу. Да и создать дружный коллектив авторов-единомышленников в данном случае не удалось. Вскоре после смерти Горького серия “История городов как история русского быта” была закрыта, ни одна из готовившихся в ее рамках книг в то время издана не была.

Тем не менее, работа над книгой “История Горьковского края” не прошла бесследно для участников проекта. Напротив, она явилась для многих из них мощным стимулом к созданию новых произведений. В рамках проекта был написан ряд очерков, повестей и рассказов, опубликованных в периодической печати и отдельных изданиях, в том числе и в журналах Горького.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историография Гражданской войны в России: Исследования и публикации архивных материалов / отв. ред., сост. Д.С. Московская М.: ИМЛИ РАН, 2018. 560 с.
2. “История женщины” — неосуществленный замысел Горького / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. О.В. Быстровой // Публицистика М. Горького в контексте истории. М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 8. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 483–539.
3. Суматохина Л.В. Последний издательский проект М. Горького: “История деревни” в контексте других проектов писателя 1930-х гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. Томск, 2022. № 29. С. 55–67.
4. Московская Д. “Предмет нашей братской работы — город Ярославль...” Н.П. Анциферов и А.А. Золотарев в горьковском проекте “История русских городов как история русского быта” // Анциферов Н.П., Золотарев А.А. Ярославль. История. Культура. Быт. Ярославль: Академия 76, 2019. С. 237–264.
5. Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997–2022.
6. Горький и советские писатели: Неизданная переписка // Литературное наследство. Т. 70. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 734 с.
7. Примочкина Н.Н. “...Пишу Вам, потому что Вас очень люблю и ценю” (Письма Н.И. Бухарина Горькому) // Время Горького и проблемы истории. М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 14. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 143–195.
8. Муратов А.М. В гостях у великого земляка // А.М. Горький нижегородских лет. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1978. С. 251–254.
9. Горький А.М. Повести, воспоминания, публицистика, статьи о литературе // Архив А.М. Горького. Т. 3. М.: ГИХЛ, 1950. 289 с.
10. Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М., ГИХЛ, 1949–1956.
11. Примочкина Н.Н. Вступительная статья // Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 18. М.: Наука, 2016. С. 305–317.
12. Рюриков Б.С. Два часа // А.М. Горький нижегородских лет. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1978. С. 248–250.
13. Архив А.М. Горького. ИМЛИ РАН (Москва).

REFERENCES

1. *Istoriografia Grazhdanskoi voiny v Rossii: Issledovania i publikacii arhivnykh materialov. Otv. red., sost. D.S. Moskovskaja* [Historiography of the Civil War in Russia: Research and Publication of Archival Materials. Moskovskaya, D.S. (Ed.)]. Moscow, IWL RAS Publ., 2018. 560 p. (In Russ.)
2. “*Istoria zhenshiny*” — *neosushhestvlennyi zamysel Gorkogo. Vstup. st., podgot. teksta i primech. O.V. Byistrovoi* [“The Story of a Woman” — Gorky’s Unfulfilled Plan. Introductory Article, Text Preparation and Notes by Byistrova, O.V.]. *Publicistika M. Gorkogo v kontekste istorii. M. Gorky. Materialy i issledovania* [M. Gorky’s Journalism in the Context of History. M. Gorky. Materials and Research]. Vyp. 8. Moscow, IWL RAS Publ., 2007, pp. 483–539. (In Russ.)
3. Sumatohina, L.V. *Poslednii izdatelskii projekt M. Gorkogo: “Istoria derevni” v kontekste drugih projektov pisatel’ia 1930-h gg.* [The Last Publishing Project of M. Gorky: “The History of the Village” in the Context of Other Projects of the Writer of the 1930s.]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*. [Text. Book. Book Publishing]. Tomsk, 2022, No. 29, pp. 55–67. (In Russ.)
4. Moskovskaya, D. “*Predmet nashei bratskoi raboty — gorod Jaroslavl...*” N.P. Antsiferov i A.A. Zolotarev v gorkovskom projekte “*Istoria russkikh gorodov kak istoria russkogo byta*” [“The Subject of Our Fraternal Work is the City of Yaroslavl...” N.P. Antsiferov and A.A. Zolotarev in the Gorky Project “The History of Russian Cities as the History of Russian Life”]. Antsiferov, N.P., Zolotarev, A.A. *Jaroslavl. Istoria. Kultura. Byt*. [Yaroslavl. History. Culture. Mode of Life]. Yaroslavl. Academy 76 Publ., 2019, pp. 237–264. (In Russ.)

5. Gorky, M. *Poln. sobr. soch. Pisma: V 24 vol.* [Complete Collection of Works. Letters: in 24 Vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1997–2022 (In Russ.)
6. *Gorky i sovetskie pisateli: Neizdannaya perepiska. Literaturnoe nasledstvo.* [Gorky and Soviet Writers: Unpublished Correspondence. Literary Heritage]. Vol. 70. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 734 p. (In Russ.)
7. Primochkina, N.N. "...*Pishu Vam, potomu chto Vas ochen liubliu i ceni*" (*Pisma N.I. Buharina Gorkomu*). ["... I am Writing to You Because I Love and Appreciate You Very Much" (Letters of N.I. Bukharin to Gorky)]. *Vremia Gorkogo i problemy istorii. M. Gorky. Materialy i issledovaniya* [Gorky's Time and Problems of History. M. Gorky. Materials and Research]. Vol. 14. Moscow, IWL RAS Publ., 2018, pp. 143–195. (In Russ.)
8. Muratov, A.M. *V gostjah u velikogo zemljaka.* [Visiting a Great Countryman]. *A.M. Gorky nizhegorodskih let* [A.M. Gorky of Nizhny Novgorod Years]. Gorky, Volgo-Vjatskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1978, pp. 251–254. (In Russ.)
9. Gorky, A.M. *Povesti, vospominania, publicistika, statii o literature. Arhiv A.M. Gorkogo* [Novellas, Memoirs, Journalism, Articles about Literature. Archive of A.M. Gorky]. Vol. 3. Moscow, GIHL Publ., 1950. 289 p. (In Russ.)
10. Gorky, M. *Sobr. soch.: v 30 vol.* [Collected Works: in 30 Vols.]. Moscow, GIHL Publ., 1949–1956. (In Russ.)
11. Primochkina, N.N. *Vstupitel'naya statia* [Introductory Article]. Gorky, M. *Poln. sobr. soch. Pisma: v 24 t.* [Complete Collection of Works. Letters: in 24 Vols.]. Vol. 18. Moscow, Nauka Publ., 2016, pp. 305–317. (In Russ.)
12. Riurikov, B.S. *Dva chasa.* [Two Hours]. *A.M. Gorky nizhegorodskih let* [A.M. Gorky of Nizhny Novgorod Years]. Gorky, Volgo-Viatskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1978, pp. 248–250. (In Russ.)
13. *Arhiv A.M. Gorkogo IMLI RAN (Moskva)* [The Archive of A.M. Gorky IWL RAS (Moscow)].

Дата поступления материала в редакцию: 30 марта 2023 г.
 Статья поступила после рецензирования и доработки: 1 июля 2023 г.
 Статья принята к публикации: 15 августа 2023 г.
 Дата публикации: 31 октября 2023 г.

Received by Editor on March 30, 2023
Revised on July 1, 2023
Accepted on August 15, 2023
Date of publication: October 31, 2023